

Penни не возразила, но и не смела подойти к нему. Он сидел на краю кровати, а она застыла в нерешительности в углу комнаты, не зная, как поступить. — Я могу сделать это сама, хозяин Демиан. Вы не обязаны делать это для меня, — старалась говорить она как можно вежливее. Во время наказания ей стало понятно, что для Демиана не имело значения, что она выпалывала сорняки под дождем. На самом деле он хотел, чтобы она стояла в промокшей одежде под холодным ветром, из-за которого она тряслась от холода. Вот это и было ее настоящим наказанием. Темные тучи все еще висели в небе. Если она не подчинится, сможет ли она выдержать еще один раунд под дождем? И где гарантия, что этот человек не подвергнет её чему-то худшему, чем уже пережитое? У неё было ощущение, будто она ходила по яичной скорлупе. Ей нужно быть осторожной. — Чепуха. Я бы не хотел, чтобы ты простудилась. Садись, — приказал он, ожидая её с полотенцем в руке. И кто же в этом виноват? Этот человек заставил её даже выпалывать сорняки под дождем, а теперь предлагает высушить волосы? — Я могу заставить тебя сесть, если ты не сделаешь это по доброй воле. Пенни посмотрела на плед, который он положил на пол под своими широко расставленными ногами, а затем встретила его взгляд и увидела мягкое выражение на его лице. Похоже, он ждал, что она нарушит ещё одно из его правил, чтобы подвергнуть её новому наказанию. Единственный человек, который помогал ей сушить волосы, была её мать в детстве, но при их тяжелой жизни она вскоре научилась делать это самостоятельно. Неохотно Пенни подошла к Демиану и села, повернувшись к нему спиной. Она смотрела на горящие дрова в камине, которые давали достаточно тепла, чтобы прогреть комнату. После ледяного дождя и холодной ванны она была счастлива почувствовать, как её тело наконец согревается. Ей захотелось лечь в постель и уснуть, даже если кровать будет недостаточно мягкой. Пенни привыкла спать на циновках, поэтому это не имело для неё особого значения. — Как удивительно, — донеслось до неё тихое бормотание, предназначенное только для неё, — я думал, ты будешь возражать. Какая милая, послушная девушка, — похвалил он её. Затем она почувствовала, как он положил полотенце ей на голову. Пенни, честно говоря, ожидала, что он будет груб с ней, поэтому закрыла глаза. Она ждала жестокого обращения, но была удивлена, когда он осторожно стал вытирать её волосы. Это прикосновение сбilo её с толку. Как мог такой безумный человек, как он, так нежно к ней прикасаться? Ей захотелось закрыть глаза, не от боли, а от нарастающей сонливости. Её желудок тихо заурчал, но это не имело значения. Всё, что она сейчас хотела, — это хорошо выспаться. Чем дольше он заботливо сушил её волосы, тем больше смущала её такая забота. Затем она почувствовала, как он отодвинул волосы в сторону, уложив их на левое плечо. — Почему ты не попросила полотенце? Разве ты не подумала о том, что снова простудишься? — спросил он, положив полотенце на её волосы, лежавшие на плече, и начав вытирать их, двигаясь снизу-вверх. Пенни пыталась не обращать внимания на сладостное чувство сонливости и смотрела на огонь, ярко горевший в камине. — Почему ты молчишь? Боишься, что я укушу твою нежную шейку? — с усмешкой спросил Демиан, наслаждаясь открытой ее шеей. — Тебе это нравится? Я жду ответа, мышонок. — Это очень приятно, хозяин Демиан, — ответила она, считая, что лучше всего быть с ним в хороших отношениях. Перепады настроения этого мужчины трудно было предсказать, и она знала, что если попытается его понять, то, скорее всего, потеряет рассудок. Она гадала, действительно ли Демиан хотел, чтобы она приняла ванну в комнате для прислуги. Правда, она купалась здесь однажды, но ведь не была гостьей, а была рабыней, которую он купил. Хозяину незачем позволять своему рабу мыться в ванной, верно? — Хорошо. С этого момента приходи ко мне каждый раз, как примешь ванну. Я всегда буду сушить твои волосы, — когда она не ответила, он слегка потянул её за волосы, чтобы привлечь внимание. — Да, — ответила она. — Да, что? — спросил он испытующе. — Да, хозяин Демиан. Теперь я всегда буду приходить к вам после ванны, — подтвердила она. Её ситуация ничем не отличалась от положения человека с ножом у шеи, с той лишь разницей, что здесь это был не нож, а пронзительные клыки. Услышав его напев, она вздохнула. — Не вздыхай. Твое невежество заставляет меня думать, что я должен вернуть тебя обратно в заведение для рабов, чтобы там тебя хорошенько воспитывали. Скажи мне,

мышонок, как тебе удалось так быстро выбраться? Я уже спрашивал тебя об этом раньше, помнишь? Мне бы хотелось, чтобы в этот раз ты говорила правду. Если я услышу хоть одну ложь из твоих уст, то сделаю так, чтобы ты пожалела об этом. Пенни задумалась, не было ли это одной из его игр. Кроме неё и её бывшей сокамерницы, никто не знал, что она сделала. — Я могу пойти спросить то же самое у надзирателя, — воскликнула она, и, услышав про надзирателя, вдруг забеспокоилась. — Вы отправите меня обратно? — тихо спросила она. Пенни не была трусишкой, но сильно боялась, что может сделать Демиан. Она уже видела мертвого человека у его ног, а также, как он отрубил пальцы на руке другого. К тому же она свидетелем того, как Демиан пил кровь женщины. Однако Пенни не хотела, чтобы с ней случилось что-то из этого. Она вела себя с ним достаточно дерзко, но старалась никогда не переходить границы дозволенного. — Ты хочешь, чтобы я отправил тебя туда? Когда она услышала его вопрос, то осторожно повернула голову, так как его руки всё ещё были на её голове с полотенцем. — Пожалуйста, не отправляйте меня туда, — взмолилась она. Демиан покачал головой. — Откуда мне знать, что ты не уберёшься от меня, мышонок? — Он позволил полотенцу выскользнуть из рук, а затем положил одну руку ей на голову, коснувшись влажных прядей, которые высыхали благодаря ему и огню перед ними. — Я был очень снисходителен к тебе. Ты согласна? «Был ли это вопрос с подвохом?» — прошептала Пенни сама себе. — Если она скажет «да», что будет, если в следующий раз он накажет её ещё строже? А если она скажет «нет», и он всё равно продемонстрирует, как суровы его наказания? — Мне не нравится, когда ты молчишь. Говори, что думаешь. Или ты ничем не отличаешься от обычных крестьян? Он посмотрел ей в глаза. — Я не знаю, — ответила она снова. — Я слышу твой пульс, — он коснулся её шеи пальцем, — эта вена соединяется с другими, из которых мы через укус получаем кровь. Кто-нибудь пробовал тебя на вкус? — Нет, хозяин Демиан, — ответила она. В её жизни почти не было вампиров, поэтому она никогда не сталкивалась с ними. Этот мужчина ведёт себя ещё более странно, чем в предыдущие дни, подумала Пенни про себя. — Что ты сделала, чтобы выйти оттуда без клейма? Демиан встал с кровати, чтобы отнести полотенце в ванную, и дал ей немного времени, чтобы заговорить. — Я добавила своё имя в список, — Пенни решила не упоминать женщину, которая ей помогла, чтобы не связывать её с преступлением, совершённым в заведении. Почему-то Пенни верила, что если Демиан узнает об этом, то непременно использует это против неё. Он даже может причинить вред другому человеку, связанному с ней хоть на малую долю. — Неужели ты умеешь писать? — спросил Демиан, удивлённый, так как не часто встречал женщин, умеющих читать или писать. Ещё реже его встречали те, кто разбирался в литературе. — Я умею читать и запомнила, как написать своё имя, — она заметила, как он лениво прошёл по комнате. — А как насчёт клейма? Я знаю, что рабов часто клеймят в первый или второй день после их прибытия. Даже самые удачливые не могут этого избежать. Но моя маленькая мышка, кажется, очень умна, — Демиан, который рылся в шкафу в поисках чего-то, обернулся через плечо, чтобы посмотреть на неё своими пронизательными глазами. — Меня отправили в тюремную камеру в первый же день, как я прибыла туда... — О, какая беспокойная рабыня, — перебил её Демиан со смешком, — и что ты сделала, чтобы тебя наказали в первый же день? — Перед купанием рабам полагается раздеваться. Я отказалась, и поэтому оказалась в тюремной камере, — Пенни заметила довольное выражение на его лице; он был счастлив услышать это. — Но тебе пришлось уступить позже. Пенни кивнула в ответ на его слова. — Похоже, в заведении есть лазейка. Я обязательно сообщу об этом охранникам, чтобы они не допускали таких ошибок в будущем, — усмехнулся он. Пенни слегка нахмурилась: — Не хочешь, чтобы я это сделала? — спросил он её. Пенни не знала, почему, но чувствовала, что охранникам лучше об этом не знать. «Что если я снова окажусь там?» С того момента, как она покинула заведение рабов, этот вопрос постоянно терзал её сознание. Она боялась, что вернётся туда снова. — Если ты останешься со мной, тебе не стоит об этом беспокоиться. Если только ты не собираешься сбежать от меня, — он многозначительно посмотрел на неё.``

<http://tl.rulate.ru/book/30570/765755>